

Труп делает свободным Черняков и Курентзис поставили «Воццека» рассказывает СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

УЖЕ ТРИ ГОДА не было у Большого театра оперной премьеры, которой ждали так напряженно и вокруг подготовки которой сгушалась такая наэлектризованная атмосфера. Правда, тогда, в 2006-м, тональность ожидания была другая: Дмитрий Черняков ставил «Онегина», и немалая часть ожидающих заранее готовила тирады насчет надругательства над классикой. Теперь в постановщиках опять Дмитрий Черняков, но в качестве музыкального руководителя постановки работает Теодор Курентзис. Эта двоица вместе делала в Новосибирске «Аиду» и «Макбета» Верди, потом перенесла того же «Макбета» на сцену парижской Opera Bastille, однако в главном театре страны этот главный для нашего передового оперного искусства тандем подвигается впервые.

Разумеется, этот полудебют в любом случае спровоцировал бы немало шума. Но по сравнению с «Онегиным» тут совсем другой, едва ли не противоположный случай. Опера Чайковского — это «наше все», опера Альбана Берга «Воццек», как кажется, — «наше ничего». В Москве ее не ставили никогда. Вообще в пределах России ее ставили только единожды, и было это добрых семьдесят два года назад, тогда, когда сама опера была еще свежей новинкой. Попробуйте опрашивать случайных прохожих: с чем для вас, мол, связан «Воццек» — опасно приближающееся к ста процентам большинство сделает круглые глаза и в лучшем случае кратко ответит, что ни с чем.

Это вроде бы должно развязывать постановщикам руки. Надругивайтесь, экспериментируйте сколько вам угодно, никто дурного слова не скажет. Но на самом деле ситуация, напротив, крайне ответственная. Дело в том, что «Воццек» — не просто эталонный образчик экспрессионистской эстетики, не просто занимательнейший предмет для научного музыковедения, не просто «одна из главных опер XX века», если читать заковыченное определение скучным тоном справочников и учебников. На Западе это практически такое же привычное и ходовое название мейнстримного оперного репертуара, как «Тоска» или «Свадьба Фигаро». «Воццека» ставили и ставят крупнейшие режиссеры, и эти постановки воспринимаются не

Дмитрий Черняков

Теодор Курентзис

(ПЕРВОМУ МОСКОВСКОМУ «ВОЦЦЕКУ» ПОВЕЗЛО С ПОСТАНОВЩИКАМИ: ОНИ ПРИНЦИПИАЛЬНЫ И УПРЯМЫ)